

— Это ваш сын? Какой живой и бодрый. — Шэнь Цяньхэ наклонился и провёл рукой по его распущенным волосам. — Я Шэнь Цяньхэ, близкий друг вашего отца.

Тогда, только что вступивший на путь чиновника, Шэнь Цяньхэ был прекрасен, словно весенние горы, и улыбался так же, как и сегодня.

Может быть, это была судьба: в тот день он не только впервые встретился с Шэнь Цяньхэ, но и Шэнь Цяньхэ впервые увидел Цан Цичэня.

Гунлян Цзэ подумал про себя: он не проиграл, ведь всё же опередил того, кто носил фамилию Цан. Хотя тот человек провёл с ним более десяти лет, но он сам проведёт с ним следующие десятилетия — и это справедливо.

Шэнь Цяньхэ не понимал, почему Гунлян Цзэ вдруг замолчал. Он хотел сменить позу, но не успел, как Гунлян Цзэ наклонился к нему. Шэнь Цяньхэ не успел уклониться, почувствовав тепло на своём лице — Гунлян Цзэ поцеловал его.

— Гунлян Цзэ! — Шэнь Цяньхэ, охваченный смущением и гневом, почувствовал, как уши покраснели, а сердце заколотилось. Он никогда не ожидал, что тот осмелится на такое.

— Господин Шэнь, я ещё не закончил рассказывать о Ян Дайшане. Посмотрите сюда. — Гунлян Цзэ, сохраняя невозмутимость, протянул ему раскрытую тонкую тетрадь.

Шэнь Цяньхэ, чувствуя, что его поддразнивают, тоже не стал проявлять доброжелательности, фыркнул и взял тетрадь:

— Что это?

— В нашей стране для въезда в город или выезда из него требуется пропуск, и всё регистрируется. Эта тетрадь не принадлежит Ян Дайшаню, но это его подчинённый — управляющий Резиденции Ян. Здесь указано, что он часто посещал Цинпу в Сунцзяне в последние месяцы. Хотя он старался изменить почерк, я считаю, что это один и тот же человек.

— Управляющий Ян родом из Сунцзяна?

— Нет. В нашей стране в последние годы распространилось увлечение азартными играми, и первоначально этот тренд начался именно в Сунцзяне. — Гунлян Цзэ продолжил:

— Кроме того, разве двадцать лет назад Призрачный Чужак не уничтожил клан Бянь в Сунцзяне? Если Ян Дайшань изначально был из Сунцзяна, то вскоре после его переезда Резиденция Бянь была истреблена. Я всё время думаю...

— Давайте пока не будем говорить о старых делах. — Шэнь Цяньхэ, похоже, не хотел, чтобы Гунлян Цзэ упоминал о Призрачном Чужаке. — Так вы подозреваете... что Ян Дайшань открыл игорный дом? Но я ранее проверял: все игорные дома в том районе не принадлежат Ян Дайшаню, и те люди не имеют к нему никакого отношения.

— А если это Башня Аньхуа?

— Гунлян! Как вы можете такое говорить! — Шэнь Цяньхэ был поражён. Ходили слухи, что Башня Аньхуа — крупнейший подпольный игорный дом в стране. Шэнь Цяньхэ слышал об этом лишь в общих чертах. Если Ян Дайшань действительно был владельцем Башни Аньхуа, то это

полностью меняло дело...

Однако Шэнь Цяньхэ знал одного человека в правительстве, который был хорошо осведомлён об этом.

— И это ещё не всё, господин Шэнь. Взгляните на этот список.

Шэнь Цяньхэ обнаружил два знакомых имени:

— Цзян Цэ? Ли Юньи? Почему их имена здесь?

— Хотя они купили только одну вещь, время совпадает — пять лет назад. Кроме того, список категорий в резиденции Инь в Цзиньлине, управляемой Управой Цзяннин, намного длиннее, чем у Ян Дайшаня. Зачем им было покупать у него?

Шэнь Цяньхэ вздрогнул. В правительстве он, естественно, общался с отцом Цзян Цэ, Цзян Ту, и отцом Ли Юньи, Ли Яньцином. Хотя он не знал, что собой представляет Цзян Цэ, но Ли Юньи... Неужели он знает о том, что произошло пять лет назад? Если так, то тайна, скрывающаяся за истреблением клана Ян, становится ещё более загадочной. Кроме того, их имена появились здесь одновременно. Может ли это быть совпадением?

— Не недооценивайте их. — Шэнь Цяньхэ с упрёком сказал:

— Они действительно значительные фигуры.

— Итак, исходя из всего вышесказанного, я считаю, что Ян Дайшань, возможно, продаёт не товары... а информацию.

Шэнь Цяньхэ согласился:

— Похоже, нам нужно отправиться в Сунцзян.

Они сразу же собрались, пообедали и сообщили Юй Жуи, что если он выяснит личность Лоу Бэйиня или Ян Цэе, то должен немедленно сообщить им.

Затем они отправились в город Цинпу в Сунцзяне. Однако в отличие от предыдущего визита в Чжэньцзян, они не хотели, чтобы кто-то знал об их поездке в Сунцзян, особенно губернатор Сунцзяна Цзян Хуай и его сообщники.

Если Ян Дайшань действительно открыл подпольный игорный дом, то без одобрения Цзян Хуай и его людей это было бы невозможно. К тому же Шэнь Цяньхэ никогда не имел дела с Цзян Хуай и не знал, был ли тот другом или врагом.

Если бы они заранее сообщили о своём визите, возможно, их бы проглотили, не оставив и следа. Пока Шэнь Цяньхэ размышлял об этом, Гунлян Цээ сказал:

— Я знаю второго сына и младшего сына господина Цзян, они могут помочь.

Увидев удивление на лице Шэнь Цяньхэ, Гунлян Цээ добавил:

— Мой старший брат раньше работал в транспортном управлении на востоке столицы. Они были моими друзьями в детстве. Они не пошли на государственную службу, им можно доверять.

Услышав это, Шэнь Цяньхэ задумался, а затем рассмеялся:

— Второй сын Цзян Жухуань и младший сын Цзян Жули — это те, кто когда-то разобрал драгоценность Цан Цичэня?

Гунлян Цзэ слегка улыбнулся и кивнул.

Цзян Жухуань и Цзян Жули всегда были головной болью для Цзян Хуай. Они не интересовались учёбой, целыми днями устраивали беспорядки. В детстве они пробрались в Сытяньтай, сняли с астролябии шестиугольник и три звезды, и были пойманы астрономом Цан Цичэнем. Позднее они долгое время хвастались этим, рассказывая, как лицо Цан Цичэня изменилось с белого на багровое и как он вытащил их из дворца.

Гунлян Цзэ всегда верил в одно: враг моего врага — мой друг. С тех пор он считал этих двоих надёжными.

После долгого пути они добрались до города Цинпу и издалека увидели второго сына Цзян Жухуаня, покрытого пудрой и выглядевшего крайне роскошно.

Цзян Жухуань с лёгкостью провёл их в самый оживлённый ресторан Цинпу, нашёл отдельный кабинет, и, как только они уселись, заказал несколько хороших блюд и напитков.

— Брат Цзян, где же ваш младший брат?

— Мой брат всё время проводит в Цзиньлине, разве он помнит, что у него есть старший брат?

— Цзян Жухуань с улыбкой налил вина, но его взгляд задержался на Шэнь Цяньхэ. — Я счастлив, что сегодня встретил вас, господин Шэнь.

— Не стоит. — Шэнь Цяньхэ улыбнулся. — Второй сын Цзян тоже необыкновенный человек. Нам придётся вас побеспокоить во время нашего визита в Цинпу.

— Господин Шэнь, вы слишком любезны. Быть побеспокоенным такой красавицей — это честь для меня.

Гунлян Цзэ слегка кашлянул, и на его лице появился румянец:

— Цзян Шэлин.

Цзян Жухуань, конечно, знал, что Гунлян Цзэ немного смутился, и захотел подразнить его:

— Раньше Чжи Янь часто рассказывал мне о вашей внешности и характере, господин Шэнь. Я не понимал, почему он тогда вернулся в столицу ради вас. Теперь, если бы это был я, я бы тоже вернулся ради такой красоты.

Видя, что слова Цзян Жухуаня становятся всё более бессмысленными, Гунлян Цзэ под столом сильно пнул его:

— Цзян Шэлин!

— Ох, ладно, ладно, я больше не буду болтать. — Цзян Жухуань отклонился назад и рассмеялся. — Чем вы хотите заняться в Цинпу? Куда хотите пойти, просто скажите мне.

— Вы шутите, господин Цзян. В Сунцзяне, конечно, главное — это азартные игры.

Цзян Жухуань был поражён. Господин Шэнь действительно не скрывает своих намерений. Он поспешно ответил:

— Конечно, конечно, я глуп. Вы действительно попали в нужное место! Я знаком с несколькими заведениями. Вы хотите с востока...

— Конечно, мы хотим посетить места, которых нет в столице. — Шэнь Цяньхэ улыбнулся. — Господин Цзян, я думаю, мы с вами одного поля ягоды.

Цзян Жухуань подумал, что Шэнь Цяньхэ действительно такой, как о нём говорят, — безрассудный и своевольный. Как Гунлян Цзэ может быть готов сопровождать его в таких авантюрах?

— Оказывается, господин Шэнь тоже приехал ради Зала Куропатки. — Цзян Жухуань сказал:

— Честно говоря, я сам попал туда только две недели назад.

Шэнь Цяньхэ, конечно, никогда не слышал об этом месте. Если второй сын Цзян использовал слово «пробраться», то, даже если это не Башня Аньхуа, это должно быть какое-то важное место. Это может быть хорошей отправной точкой.

После ужина Цзян Жухуань нашёл для них хороший постоянный двор и пообещал завтра провести их в Зал Куропатки.

Позже вечером Шэнь Цяньхэ почувствовал тяжесть в желудке и попросил Гунлян Цзэ купить ему хурмовых пирожных, а сам остался в постоянном дворе, изучая документы. Однако Гунлян Цзэ, который долго отсутствовал, вернулся с мрачным лицом и сообщил Шэнь Цяньхэ ошеломляющую новость:

В Цзиньлине начались волнения среди литераторов.

Рука Шэнь Цяньхэ дрогнула, и чашка упала на пол.

Авторская заметка: Цзян Жухуань, второе имя Шэлин, старший брат Цзян Жули (появляется в главах 6, 7 и 16). Губернатор Сунцзяна Цзян Хуай упоминается в главах 6 и 16.

Журавли кричат в тумане, тучи не рассеиваются.

<http://bllate.org/book/16134/1444573>